

Шэнь Мянью только что открыл коробку с едой, и в этот момент словно что-то понял, сразу же отложил половину своего обеда для него.

Вэнь Жуй, словно ураган, быстро расправился с едой, затем поднял взгляд и серьёзно сказал:

— Брат Шэнь, я пришёл не за едой.

Шэнь Мянью: ...

Сначала вытри масло с губ, а потом говори.

Вэнь Жуй продолжил:

— В тот день, когда Минсюй разговаривал с тобой, я был рядом и слышал, как он сказал, что ты ему нравишься.

Шэнь Мянью поперхнулся, ему пришлось сделать глоток воды, чтобы прийти в себя.

Вэнь Жуй добавил:

— После тщательного обдумывания я пришёл к выводу, что ты нравишься и мне.

— ...

Шэнь Мянью сказал:

— Я женатый омега.

Вэнь Жуй ответил:

— Фэн Минханью тебе не подходит. Я попрошу дедушку помочь с разводом, а потом я полностью уважу твой выбор, но я надеюсь, что ты выберешь меня.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Ты всё продумал... очень тщательно.

— Конечно.

Вэнь Жуй помолчал, затем добавил:

— Кроме того, есть ещё одна вещь, которую я хотел спросить у тебя, когда увидел тебя сегодня.

Шэнь Мянью спросил:

— Что именно?

Вэнь Жуй встал, его высокое, почти двухметровое тело внезапно приблизилось, он наклонился к шее Шэнь Мянью и слегка понюхал.

— Запах твоих феромонов изменился, он стал сильнее. Почему?

Шэнь Мянью слегка приоткрыл рот:

— Насчёт этого...

— Это Минсюй? Он что-то сделал с тобой?

Перед ним стоял всё тот же невозмутимый юноша, но Шэнь Мянью почувствовал, что в этот момент его выражение стало мрачнее, чем когда-либо.

Он поспешно покачал головой.

— Нет, просто в последнее время произошли некоторые события, но я пока не хочу об этом говорить.

Вэнь Жуй заглянул в его выразительные, словно говорящие глаза, и его обычно холодные черты смягчились. Он тихо сказал:

— Брат Шэнь, я хочу, чтобы ты полностью доверял мне, потому что я никогда не причиню тебе вреда.

Сказав это, он отступил на шаг, поправил одежду и снова стал тем самым умным, спокойным и уверенным отличником военной академии.

— Тогда я пойду.

Он слегка кивнул и вышел.

Шэнь Мянью смотрел на его уходящую фигуру, поглаживая подбородок, и оценивал, стоит ли с ним завязывать отношения.

Внешность: □

Аура: □

Интеллект: □

Связь с возможным путешественником: □

Поставив оценки, Шэнь Мянью решил, что с этим парнем стоит познакомиться поближе.

Дом семьи Фэн.

Шэнь Мянью только что вышел из ванной, как вдруг получил приглашение на звонок от Фэн Минсюя. Он наспех завернулся в полотенце и принял вызов.

Не успел он подключиться, как его выкинули из разговора.

Шэнь Мянью удивился, только потом заметив, что это был групповой вызов, кроме Фэн Минсюя, там были Ван Чжаньцин и Сюй Вэй.

Шэнь Мянью опустил взгляд на своё тело. Пиши пропало.

В это время в общежитии военной академии Империи царил неловкая атмосфера.

Сюй Вэй вытер кровь из носа, пытаясь отшутиться:

— В последнее время погода слишком сухая, все в жару.

Ван Чжаньцин опомнился, на лбу выступил холодный пот, он нервно спросил:

— Что случилось? Я был занят сообщениями, ничего не видел.

Фэн Минсюй мрачно смотрел перед собой, затем резко встал.

— Я ухожу.

Сюй Вэй спросил:

— Уже? Мы же собирались поиграть в симулятор боя?

Не успел он договорить, как Ван Чжэньцин закрыл ему рот рукой:

— Чёрт возьми, помолчи, ты хочешь смерти? Не тяни меня за собой.

Фэн Минсюй открыл дверь, но вдруг обернулся:

— Что бы вы ни увидели, сотрите это из памяти, иначе я сотру вас.

— Да, сотрём, гарантируем, ничего не останется!

Фэн Минсюй резко захлопнул дверь, и от силы удара на ней осталась вмятина от руки.

В машине Фэн Минсюй не мог выкинуть из головы увиденное на экране: полуобнажённое тело мужчины, его тонкая, безупречно белая кожа, мокрые пряди волн, капли воды стекали по плечам и ключицам, медленно опускаясь вниз.

Но больше всего его внимание привлекли розовые следы на белой коже — следы чьей-то любви.

Когда Фэн Минсюй вернулся домой, Шэнь Мянью был одет как образцовая хозяйка и готовил ужин для всей семьи.

Он вошёл в кухню и выгнал всех слуг.

Шэнь Мянью сказал:

— Здесь столько людей, не устраивай сцен.

— Это не я устраиваю сцены.

Фэн Минсюй намекал.

Шэнь Мянью замер, Фэн Минсюй медленно приблизился, бросив взгляд на дверь:

— Знаешь, это могло бы быть возбуждающе. Брат, слуги, управляющий — все снаружи, они, возможно, гадают, что мы тут делаем. Может, когда я буду целовать тебя, они ворвутся и обнаружат нашу связь.

Шэнь Мянью возразил:

— Какая у нас связь...

— Скоро будет.

Фэн Минсюй схватил его, прижал к стене, холодный металл раздражал кожу, Фэн Минсюй

сзади жадно целовал шею Шэнь Мяня.

— Брат, все эти дни я думал об одном. Я просмотрел все записи с камер в тот день и обнаружил, что ты не выходил, и никто не заходил. Тогда как же тебя пометили?

— И только сейчас, в машине, я понял. На твоём теле, кроме старых следов, появились новые. Видимо, это кто-то, кто может постоянно быть рядом с тобой. В этом доме, кроме брата и меня, кто ещё может быть рядом с тобой и иметь возможность сделать вторичную метку?

Он нежно посасывал кожу на шее Шэнь Мяня, затем резко вонзил острые клыки. Шэнь Мянй сдавленно застонал, и вместе с кровью вырвался мощный запах феромонов.

Фэн Минсюй попытался перекрыть старый запах своим, но это было бесполезно, как попытка остановить колесницу рукой. Это вывело его из себя, он сквозь зубы произнёс:

— Такой мощный запах может быть только у одного человека...

Шэнь Мянй нахмурился:

— Хватит, прекрати.

Фэн Минсюй взял его за подбородок, его взгляд был мрачным и пугающим:

— Чего ты боишься? Потому что это — Фэн Цзюэ? Твой свёкор, верховный маршал Империи?

Шэнь Мянй вырвался из его хватки, тихо выругался:

— Сумасшедший.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти.

Фэн Минсюй не позволил ему убежать, он схватил Шэнь Мяня и снова прижал к себе, его феромоны вырвались наружу, но даже лёгкая метка не была стёрта.

Окружённый чужими феромонами, Шэнь Мянй почувствовал, как на лбу выступил холодный пот, ощущение удушья в груди стало невыносимым, он дрожащим голосом произнёс:

— Хватит, Минсюй, мне тяжело дышать...

Фэн Минсюй обнял его, ни за что не отпуская:

— Брат, потерпи, у меня получится.

Дверь внезапно распахнулась. Вернее, была выбита, серебристый металл почернел.

На пороге стоял высокий и грозный Фэн Цзюэ, его аура была ледяной и устрашающей. Он медленно подошёл и с силой ударил Фэн Минсюя.

Затем он притянул к себе омегу, весь в холодном поту.

Запах феромонов метившего его человека помог Шэнь Мяню прийти в себя, и муки в груди постепенно утихли.

Он поднял взгляд и увидел, как из уголка губ Фэн Минсюя сочится кровь, но его взгляд был

полон одержимости.

Перед ним стоял мужчина, чья аура была настолько мощной, что подавляла всё вокруг. Как омега, Шэнь Мянью инстинктивно почувствовал себя подавленным, запуганным, его тело ослабло, и он едва мог стоять.

Фэн Цзюэ обнял его, поднял подбородок, его холодный взгляд скользнул по розовым губам, которые после грубого обращения блестели и слегка опухли.

Омега был бледен, тонкая рубашка прилипла к его белой коже, весь он выглядел измученным и хрупким, но в то же время излучал какую-то соблазнительную прелесть, которая вызывала глубочайшую жалость.

Прожив несколько десятилетий, Фэн Цзюэ впервые почувствовал боль за другого человека. Он снял пиджак и накинул его на Шэнь Мянью, но его голос был ледяным:

— Фэн Минсюй, как студент военной академии, ты должен помнить, что обижать и причинять вред омеге — это самое основное правило.

Фэн Минсюй вытер кровь с уголка губ, усмехнулся и сказал:

— А как маршал Империи, ты изменяешь с собственной невесткой. Какое право ты имеешь меня учить, отец?

Он произнёс слово «отец» с особой силой.

<http://bllate.org/book/15553/1414827>